

*ПОРОСЕНКОВ Сергей Владимирович, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии Пермского государственного национального исследовательского университета. Автор 119 научных публикаций**

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2331-8276>

ПРИНЦИП МАТЕРИАЛЬНОГО ЕДИНСТВА МИРА В МИРЕ ПЛЮРАЛИЗМА

Рассмотрено содержание принципа материального единства мира в аспектах субстанционального, субстратного, атрибутивного, функционального единства мира и в аспекте единства мирового закономерного процесса. Определена содержательная связь данного положения с развитием науки, прежде всего с комплексом естественных наук. Выявлен исторический характер философских интерпретаций принципа материального единства мира и проведено сравнение монистического выражения этого принципа на основе классической научной рациональности с вариантами его истолкования, базирующимися на неклассической научной рациональности. Сделан вывод о воздействии плюрализма методологий современного естественнонаучного познания на различные содержательные аспекты принципа материального единства мира, отмечены моменты противоречия современных естественнонаучных методологий философскому содержанию исследуемого положения. В плане мировоззренческого значения принципа материального единства мира отмечено полное исключение онтологического смысла любых религиозных представлений и взглядов его регулятивным действием. В современной картине плюрализма мировоззрений, где доминируют религиозные и религиозноподобные убеждения, ценностные ориентации и взгляды, мировоззрение, основанное на принципе материального единства мира, представлено крайне незначительно и носит элитарный характер. В мировоззрении ученых ориентация на данный принцип явно рефлексивно или неявно выполняет функцию гносеологической основы экстраполяции знаний, полученных в локальных областях исследований на всю предметную область соответствующих наук. Поэтому, по крайней мере в рамках научного сообщества, принцип материального единства мира сохраняет свое монистическое значение как в методологическом, так и в мировоззренческом отношении.

Ключевые слова: материя, материальное единство мира, классическая рациональность, неклассическая рациональность, плюрализм методологий, плюрализм мировоззрений.

*Адрес: 614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15; e-mail: svp53@mail.ru

Для цитирования: Поросенков С.В. Принцип материального единства мира в мире плюрализма // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2022. Т. 22, № 6. С. 66–73. DOI: 10.37482/2687-1505-V210

Эпоха информатизации всех сфер общественной жизни характеризуется быстрым нарастанием взаимодействий в информационном пространстве культур, религий, мировоззрений, научных теорий, методологий и междисциплинарных исследований. Мир плюрализма мировидения и миропонимания в условиях информационного взрыва открыт потенциальной бесконечности дальнейшего роста его многообразия. И в связи с этим встает вопрос о судьбе монистических мировоззрений, монистических философских систем, монистической научной картины мира. Дифференциация и плюрализм в мировоззренческом, религиозном, философском и научном смыслах превращают монизм в некую формальную бутафорию, а подлинный монизм останется в прошлом? Или в мировоззрении и различных формах познания сохраняется потенциал понимания и объяснения единства мира? Возможный ответ на эти вопросы можно получить, исследуя один из вариантов монистического объяснения мира на основе принципа материального единства мира.

Он определяет монистическое объяснение мира в материалистической философии, выступает основой интеграции взглядов, убеждений, ценностных ориентаций в материалистическом мировоззрении.

В советской философской литературе, где разрабатывался комплекс идей марксистско-ленинской философии, принцип материального единства мира исследовался в аспектах, определяемых различием уровней абстрагирования категории «материя» и ее всеобщих атрибутов.

Относительно понимания материи как объективной реальности существуют также трактовки соотношения материи как субстанции с ее атрибутами, в рамках диалектического материализма сформировались различные точки зрения, определявшиеся доминированием либо гносеологической трактовки материи, либо онтологической. В.Б. Кучевский, анализируя эти различия, в частности, отмечает: «различение понятий материи и объективной реальности... производится путем разведения их по разным "ведомствам". Первое оказывается понятием

онтологическим, второе – гносеологическим» [1, с. 152]. При вычленении проблематики материального единства мира существенным основанием градации этого принципа является учет именно различных уровней абстрагирования категории «материя» в гносеологическом аспекте.

Трактовка материи как субстанции, т. е. объективной, всеобщей, абсолютной основы сущего, делала акцент на исследовании субстанционального материального единства мира. В работах В.В. Орлова [2], С.Т. Мелюхина [3], В.Б. Кучевского [1] и других авторов понимание материи как абсолютной субстанции бытия мирового целого определяло признание абсолютности единства мира.

Более конкретная трактовка материи в качестве субстрата детерминировала исследование субстратного единства мира как общности состава изучаемых наукой видов материи, материальных систем. В работах Б.М. Кедрова [4], И.Я. Лойфмана [5] этот аспект исследования обусловил объективное основание взаимосвязи наук. М.З. Изотов констатирует, что в «отношении научного знания принцип материального единства мира действует как принцип единства научного знания» [6, с. 43].

Аспект атрибутивного единства мира связан с исследованием всеобщего характера единого образа атрибутов материи, т. е. пространства, времени, движения и развития, отражения, а также их взаимосвязи, что представлено в трудах М.М. Руткевича [7], А.М. Мостепаненко [8], Д.В. Пивоварова [9] и других авторов.

Аспект единства мирового закономерного процесса развития связан с исследованием генетического и структурного единства видов материи, форм движения материи. Особо значимы в этом данном направлении работы В.В. Орлова [10].

Аспект функционального единства мира предполагает изучение всеобщей связи и причинной обусловленности материальных систем.

По существу на основе исследования материального единства мира в научной материалистической философии этот принцип стал универсальной категориальной формой, предопределяющей интерпретацию и объяснение любых открываемых наукой многообразных,

разнородных явлений, процессов, причинных, функциональных и иных связей.

Когда речь идет о науке, то в первую очередь имеются в виду естественные науки. Известное положение Энгельса о том, что «единство мира доказывается не парой фокуснических фраз, а длинным и трудным развитием философии и естествознания» [11, с. 39], подразумевает взаимодействие материалистической философии и естественных наук и зависимость содержательного объяснения того или иного аспекта материального единства мира от теоретических положений данной области знания. Вместе с тем обратное регулятивное воздействие принципа материального единства мира на развитие и функционирование естественных наук характеризует процесс взаимодействия научной материалистической философии с естественнонаучным познанием.

Принцип материального единства мира определяет монистическое объяснение мира, единство мира как закономерного процесса развития материи, что дает возможность утверждать, что разум человека адекватно отражает сущность мира в формах рационального познания, а сущность самого человека открывается познанию в качестве высшего продукта единого закономерного процесса развития.

Все названные гносеологические признаки, казалось бы, позволяют сказать, что принцип материального единства мира – это одно из переходящих проявлений классической научной рациональности. Гносеологический оптимизм (т. е. уверенность в том, что на основе принципа материального единства мира познанию открывается сама сущность мира), свойственный научной материалистической философии, создает впечатление, что возможно формирование теории всего, а это тоже одна из идей эпохи господства классической научной рациональности.

Однако относить принцип материального единства мира лишь к оставшимся в прошлом проявлениям классической научной рациональности было бы упрощением. Это действительно значимый для науки принцип. Однако он, отражая в своем содержании ход развития

естествознания, трансформируется в условиях многообразия представленных в науке методологических позиций, плюрализма картин мира и их процессуального характера.

Конечно, и в современных условиях возможна гносеологическая позиция, основанная на том, что никакие новые открытия естествознания не могут поколебать понимание материи как объективной реальности, которая в интенции материалистического мышления выступает единой субстанцией сущего. Однако акцент на этой позиции косвенно устраняет материалистическую философию из контекста развития естественнонаучного знания и может вести к игнорированию реальных проблем, обсуждаемых учеными. С вершины горы объективной реальности философ может игнорировать то, что происходит в методологических ущельях и на равнинах предметных областей современного естествознания. Тем более что в современных условиях, в отличие от эпохи классического рационализма, никто не может осуществлять в рамках личного философского разума интеграцию основного содержания естественных наук. Поэтому в познавательном регулятивном воздействии принцип материального единства мира как субстратного, атрибутивного, функционального единства включен в динамику научного познания, но включен иначе в сравнении с эпохой классического рационализма.

Принцип материального единства мира как предмет изучения в рамках диалектико-материалистической методологии является объективно существующим в научном познании процессом экстраполяции знаний о конкретных связях, закономерностях локальных явлений на всю предметную область каждой науки о природе. Интегрировать же естественнонаучные знания в рамках личного философствования и в меру возможностей исследователя «подгонять» те или иные фрагменты этого знания под принцип материального единства мира – это задача, не имеющая в XXI веке смысла, задача не выполнимая в силу быстрой дифференциации и специализации научного познания.

Оно развивается в мире многообразно растущего плюрализма. Обладая своей фундаментальной спецификой и самодостаточностью, оно вместе с тем многообразно соприкасается с плюрализмом мировоззрений, идеологий, религий, процессом информационного взрыва. Само научное познание становится все более многообразным и в предметном, и в методологическом смысле. При этом никуда не исчезла и классическая научная рациональность. Поэтому при обсуждении места и значения принципа материального единства мира в этом мире плюрализма возможно выделение многих тематических планов. Но среди них, если подразумевать существенные функции материалистической философии, достаточно определенное значение имеют методологический и мировоззренческий тематические планы. Соотнести плюрализм методологий и плюрализм мировоззрений с содержанием принципа материального единства мира – значит выразить особенности этого принципа в современном гносеологическом и культурном контекстах.

Первый тематический план, связанный с плюрализмом методологий естественнонаучного познания, важен для понимания функционирования принципа материального единства мира в том отношении, что естественные науки дают исходные знания для обобщений и экстраполяции в аспектах субстратного, функционального единства материального мира.

Одна из специфических особенностей неклассической научной рациональности заключается в том, что знания об объективной реальности включают в себя методологические установки, на основе которых они были получены. Поэтому интеграция научных знаний в аспекте материального единства мира предполагает учет методологий, лежащих в основе их получения. А поскольку неклассическая наука характеризуется плюрализмом методологий, то, если в естественнонаучном познании обнаруживается нечто, противоречащее какому-то аспекту принципа материального единства мира, тогда интерпретировать это нечто означает погрузиться в контекст специальной терминологии, методов, расчетов и т. д.

Так одной из идей, высказываемых представителями современного естествознания, является идея о росте причинно не связанных между собой областей Вселенной. Для обозначения их границ было введено понятие «радиус горизонта частиц во Вселенной». Радиус горизонта частиц равен произведению скорости света на время, прошедшее с момента взрыва из сингулярного состояния. Вот место из коллективной монографии ученых астрономического института Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова: «... размер горизонта частиц ограничивает размер причинно-связанных областей. Действительно, две пространственные точки, разделенные расстоянием больше размера горизонта, никогда не взаимодействовали в прошлом. Поскольку самое быстрое взаимодействие (обмен лучами света) еще не произошло, то и любое другое взаимодействие исключено. Поэтому никакое событие, происшедшее в одной точке не может иметь в качестве своей причины событие, произошедшее в другой точке. В случае, когда размер горизонта частиц стремится к постоянной величине, Вселенная разбивается на причинно-несвязанные области, эволюция в которых протекает независимо» [12, с. 400].

Если образуются области Вселенной, не имеющие никаких причинно-следственных связей, эволюционирующие автономно, то это противоречит принципу материального единства мира в субстратном и функциональном аспектах. Также описанный процесс противоречит идее единого закономерного мирового процесса развития.

В.В. Орлов, крупнейший теоретик научной материалистической философии, полагал возможным осуществлять со стороны научной философии помощь конкретным наукам в решении проблем на стыке философии и науки. Но в связи с этим возникает вопрос о том, как в условиях взрывной дифференциации научного познания может внедряться философия в предметные области частных наук? Приведенная выше идея астрономов о росте причинно не связанных между собой областей Вселенной предполагает исследования, интерпретации, согласования

с принципом материального единства мира. Такого рода идеи формируются и в других естественных науках.

В связи с этим в качестве аналогии можно упомянуть, что В.В. Зеньковский предлагал для ассимиляции научных идей православием создать православную физику, православную биологию и т. д. Этот утопический замысел отстраненно показывает недостижимость проникновения в частные предметные области естественных наук внешних всеобщих схем мысли.

Может это грубая аналогия, но она оттеняет актуальную проблему научной материалистической философии: как сохранить связь принципа материального единства мира, как и других философских принципов, с современной проблематикой конкретно-научных исследований. Не только сохранить связь, но и исследовать регулятивное воздействие философских принципов на конкретные науки.

Однако данный принцип, сформированный в ходе развития естественнонаучного познания, конечно, функционирует как в рефлексивной, так и в нерефлексивной форме в качестве основы экстраполяции изученных закономерностей из конкретной сферы исследований на всю предметную область, изучаемую соответствующей наукой.

Обнаружение причинно не связанных областей Вселенной подрывает основанную на принципе материального единства мира идею о мире как едином закономерном процессе. Также и развитие идей о разнородности материи (имеется в виду понятие темной материи), ставит вопрос о субстратном единстве мира.

Возможным вариантом интерпретации современного естественнонаучного материала с позиций принципа материального единства мира является избирательный подбор тех фактов, гипотез, теорий, которые подтверждают его истинность и регулятивную действенность. Такая избирательность может быть оправдана тем, что в условиях быстро растущей дифференциации научного познания, экстенсивного роста плюрализма методологий, процесс интеграции знаний по необходимости оказывается

избирательным. Кроме того, такой вариант интерпретации соответствует природе философского познания. Оно основывается не на фактах, как это имеет место в науке, а на философских принципах. Поэтому если факты противоречат какой-то философской позиции, то, как говорил известный философ: «тем хуже для фактов».

Другой возможный вариант интерпретации современного естественнонаучного материала с позиций принципа материального единства мира заключается в творческом преобразовании тех знаний, которые в своем содержании проблематизируют этот принцип. Так, в случае констатации роста причинно не связанных областей ускоренно расширяющейся Вселенной возможно выдвижение гипотезы о причинно-следственных связях на субфизическом уровне материи.

Отмечая позитивное значение принципа материального единства мира для научного познания, для концептуального оформления научной материалистической философии, следует сказать и о его гносеологической ограниченности. Но это уже новый тематический план рассмотрения данного принципа, связанный с плюрализмом философских концепций и плюрализмом мировоззрений в современном мире.

В самом общем плане гносеологическая ограниченность принципа материального единства мира вытекает из его связи с преобразующей и научной познавательной деятельностью. Эта связь обуславливает предметность знания, являющегося продуктом субъект-объектного взаимодействия, что ведет познание только к онтическому содержанию мира. При этом внепредметный, универсальный смысл, если использовать идею онтологической дифференциации, игнорируется.

Гносеологическая ограниченность принципа материального единства мира заключается в том, что ориентация познания на этот принцип приводит к исключению рецептивно-пассивного аспекта отношения человека к миру и игнорированию соответствующих форм интеграции знаний.

Кроме того, рассматриваемый принцип ориентирует основанное на нем познание на то,

что объективно есть и что вновь появляется, но оставляет вне сферы познания исчезновение, разрушение, смерть. Речь не идет о том, что возможна нигитология. Вообще игнорируется категория ничто. «Категория ничто отсутствует в системе категорий диалектического материализма как несовместимая с его учением о неуничтожимости материи» [13, с. 424].

Эти критические стрелы, как и другие подобные оценки, направлены в адрес принципа материального единства мира с иных философских позиций, которые чужды и несоизмеримы с научной материалистической философией. Область философского плюрализма трудно-обозрима. Но можно отметить, что несоизмеримость универсальных объяснений мира в философии содержит потенциал бесконечного плюрализма. И это потенциал внутреннего отрицания философией себя как особой формы познания мира.

Как уже было сказано, принцип материального единства мира лежит в основе материалистического мировоззрения. И в связи с этим мир плюрализма мировоззрений включает и материалистическое мировоззрение. В СССР формирование материалистического мировоззрения было краеугольным камнем идеологической и воспитательной работы. В постсоветской России большая часть граждан называют себя верующими и только 2 % относят себя к убежденным атеистам [14, с. 182]. А если учесть, что атеизм может быть основан не только на материалистическом мировоззрении, то можно констатировать элитарный характер материалистического мировоззрения, основанного на принципе материального единства мира.

В качестве критериев сравнения различных мировоззрений можно выделить, во-первых, значение для усвоения современных научных знаний, во-вторых, значение для объединения людей. А для определенности сравнения из многообразия мировоззрений, учитывая обозначенную выше оппозицию «верующие–атеисты», сравнить два монистических типа мировоззрения: основанное на принципе теизма и основанное на принципе материального единства мира.

В аспекте значения этих мировоззрений для усвоения научных знаний, очевидно, что теистическое мировоззрение, отягощенное религиозной картиной мира, явно не способствует усвоению научных знаний, а материалистическое, наоборот, открывает возможность их системно интегрировать. Кроме того, принцип теизма в аспекте рациональной обоснованности крайне слаб. Он уязвим для рациональной научной критики.

Что касается критерия возможности объединения людей на платформе единого мировоззрения, то принцип теизма глубоко противоречив. Противоречие в том, что та или иная культурная форма теизма объединяет локальные общности людей вплоть до наций и межнациональных объединений, но в глобальном масштабе он разъединяет общности людей. Это касается и неантропоморфной версии исламского монотеизма и тем более – антропоморфных версий христианского монотеизма. Антропоморфизм принципа теизма ведет к увеличению числа субъективно-произвольных интерпретаций содержания мировоззрения, поэтому и история, и современность характеризуются процессом разделения общностей людей на основе религиозных воззрений.

Несовместимый с принципом теизма принцип материального единства мира лишает первый всякого онтологического смысла. Учитывая рост значения научных знаний, технологий, особенно информационных технологий, можно предположить абстрактно-теоретически значительное преимущество материалистического мировоззрения в сравнении с теистическим не только в плане усвоения научных знаний, но и в плане объединения людей. Особо нужно отметить, что научное знание более защищено от субъективно-произвольных интерпретаций в сравнении с религиозным знанием. Кроме того, потенциально материалистическое мировоззрение обладает возможностями большей ассимиляции различных ценностных позиций, что, конечно, можно подробно обосновать, но в рамках отдельной статьи.

Но почему эти преимущества материалистического мировоззрения предоставляют лишь абстрактно-теоретические возможности, но не обеспечивают действительного доминирования среди плюрализма мировоззрений? В самом общем плане можно констатировать социальную и культурно-историческую обусловленность плюрализма мировоззрений, где материалистическое мировоззрение, ориентирующееся на научное познание как свое основание, возникло

совсем недавно по меркам истории. Так сложилось, что материализм как философия и материализм как мировоззрение были вовлечены в политические и идеологические процессы.

Итак, в современном мире плюрализма научного знания и мировоззрений принцип материального единства мира сохраняет свое позитивное значение, есть перспективы роста его регулятивного значения и гносеологического потенциала.

Список литературы

1. Кучевский В.Б. Анализ категории «материя». М.: Наука, 1983. 255 с.
2. Орлов В.В. Материя, развитие, человек. Пермь: ПГУ, 1974. 397 с.
3. Мелюхин С.Т. Материя в ее единстве, бесконечности и развитии. М.: Мысль, 1966. 384 с.
4. Кедров Б.М. Предмет и взаимосвязь естественных наук. 2-е изд. М.: Наука, 1967. 436 с.
5. Лойфман И.Я. Принцип физики и философские категории: материалы спецкурса. Свердловск: Урал. рабочий, 1973. 136 с.
6. Изотов М.З. Единство научной картины мира: интеграция естественно-научной и социальной картин мира // Проблема соотношения естеств. и соц. в общ-ве и человеке. 2021. № 12. С. 38–52.
7. Руткевич М.Н. Диалектический материализм: курс лекций для филос. фак. М.: Мысль, 1973. 527 с.
8. Мостепаненко А.М. Пространство и время в макро-, мега- и микромире. М.: Политиздат, 1974. 240 с.
9. Пивоваров Д.В. Онтология: материя и ее атрибуты. М.: Юрайт, 2020. 191 с.
10. Энгельс Ф. Анти-Дюринг: переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом. М.: Политиздат, 1988. 482 с.
11. Астрономия: век XXI / ред.-сост. В.Г. Сурдин. 3-е изд. Фрязино: «Век 2», 2015. 608 с.
12. Доброхотов А.Л. Ничто // Филос. энцикл. слов. 2-е изд. М.: Совет. энцикл., 1989. С. 424.
13. Писманик М.Г. Религия в культуре и в гражданском единении: моногр. Пермь: Перм. гос. ин-т культуры. 2019. 444 с.
14. Выблый Ю., Сивцов И. Космология и астрофизика сегодня: темная энергия и темная материя // Наука и инновации. 2018. № 8(186). С. 29–34.

References

1. Kuchevskiy V.B. *Analiz kategorii "materiya"* [Analysis of the Category of Matter]. Moscow, 1983, 255 p.
2. Orlov V.V. *Materiya, razvitie, chelovek* [Matter, Development, Human]. Perm, 1974. 397 p.
3. Melyukhin S.T. *Materiya v ee edinstve, beskonechnosti i razvitii* [Matter in Its Unity, Infinity and Development]. Moscow, 1966. 384 p.
4. Kedrov B.M. *Predmet i vzaimosvyaz' estestvennykh nauk* [The Subject and Relationship of Natural Sciences]. Moscow, 1967. 436 p.
5. Loyfman I.Ya. *Printsip fiziki i filosofskie kategorii* [The Principle of Physics and Philosophical Categories]. Sverdlovsk, 1973. 136 p.
6. Izotov M.Z. *Edinstvo nauchnoy kartiny mira: integratsiya estestvenno-nauchnoy i sotsial'noy kartin mira* [The Unity of the Scientific Picture of the World: The Integration of Natural-Scientific and Social Pictures of the World]. *Problema sootnosheniya estestvennogo i sotsial'nogo v obshchestve i cheloveke*, 2021, no. 12, pp. 38–52.
7. Rutkevich M.N. *Dialekticheskiy materializm* [Dialectical Materialism]. Moscow, 1973. 527 p.
8. Mostepanenko A.M. *Prostranstvo i vremya v makro-, mega- i mikromire* [Space and Time in the Macro-, Mega- and Microworld]. Moscow, 1974. 240 p.

9. Pivovarov D.V. *Ontologiya: materiya i ee atributy* [Ontology: Matter and Its Attributes]. Moscow, 2020. 191 p.
10. Engels F. *Anti-Dyuring: perevorot v nauke, proizvedennyi gospodinom Evgeniem Dyuringom* [Anti-Dühring: Herr Eugen Dühring's Revolution in Science]. Moscow, 1988. 482 p.
11. Surdin V.G. *Astronomiya: vek XXI* [Astronomy: 21st Century]. Fryazino, 2015. 608 p.
12. Dobrokhotov A.L. Nichto [Nothing]. *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Encyclopaedic Dictionary of Philosophy]. Moscow, 1989, p. 424.
13. Pismanik M.G. *Religiya v kul'ture i v grazhdanskom edinenii* [Religion in Culture and in Civil Unity]. Perm, 2019. 444 p.
14. Vyblly Yu., Sivtsov I. Kosmologiya i astrofizika segodnya: temnaya energiya i temnaya materiya [Cosmology and Astrophysics Today: Dark Energy and Dark Matter]. *Nauka i innovatsii*, 2018, no. 8, pp. 29–34.

DOI: 10.37482/2687-1505-V210

Sergey V. Porosenkov

Perm State National Research University;
ul. Bukireva 15, Perm, 614068, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2331-8276> e-mail: svp53@mail.ru

THE PRINCIPLE OF MATERIAL UNITY OF THE WORLD IN THE WORLD OF PLURALISM

This paper dwells on the principle of material unity of the world in the aspects of substantial, substrate, attributive, and functional unity of the world and in the aspect of unity of the world's natural process. A substantial connection of this principle with the development of science, primarily, natural sciences, is determined. A historical nature of philosophical interpretations of the principle of material unity of the world is identified and a comparison is drawn between the monistic expression of this principle based on classical scientific rationality and its interpretations based on non-classical scientific rationality. A conclusion is made about the impact of methodological pluralism of modern scientific cognition on various substantive aspects of the principle of material unity of the world. Points of contradiction are identified between the modern scientific methodologies and the philosophical content of the principle under study. In terms of the ideological significance of the principle of material unity of the world, the author points out complete exclusion of the ontological meaning of any religious views and ideas by the regulatory action of this principle. In the modern picture of worldview pluralism (dominated by religious and religious-like beliefs, value orientations and views) a worldview based on the principle of material unity of the world is elitist and is very poorly represented. In scientists' worldview, orientation towards this principle explicitly (reflexively) or implicitly performs the function of an epistemological basis for extrapolating knowledge obtained in local areas of research to the entire subject area of the relevant sciences. Therefore, at least within the scientific community, the principle of material unity of the world retains its monistic significance, both in methodological and ideological terms.

Keywords: matter, material unity of the world, classical rationality, non-classical rationality, methodological pluralism, worldview pluralism.

Поступила 24.05.2022
Принята 10.10.2022
Опубликована 09.12.2022

Received 24 May 2022
Accepted 10 October 2022
Published 9 December 2022

For citation: Porosenkov S.V. The Principle of Material Unity of the World in the World of Pluralism. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2022, vol. 22, no. 6, pp. 66–73. DOI: 10.37482/2687-1505-V210